

Д. Г. Полонский

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. *dpolon@gmail.com*

АНТИАРМЯНСКИЙ ТРАКТАТ ПСЕВДО-ИОАННА ПСЕВДО-НИКЕЙСКОГО И ЕГО РУССКАЯ РЕЦЕПЦИЯ В XVI В. В СВЯЗИ С ДЕЛОМ ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА

В статье рассматриваются особенности четырех славянских редакций переводного компилятивного трактата, резко обличающего вероучение Армянской Апостольской церкви и ошибочно приписанного Иоанну, митрополиту Никейскому. В конце XV – XVII в. это сочинение распространялось преимущественно в канонических и полемических сборниках различного состава. Создание трех из четырех редакций трактата связано с богословскими воззрениями митрополита Московского Даниила, использовавшего авторитет мнимого византийского автора и его противоречивую терминологию в обвинениях на суде над Вассианом Патрикеевым в 1531 г.

Ключевые слова: митрополит Даниил, Вассиан Патрикеев, Армянская церковь, Халкидонский собор, Иосифо-Волоколамский монастырь

В начале – первой половине XVI в. в кругах русского монашества получает распространение переведенный с греческого языка на славянский компилятивный трактат, известный под названием «Слово Иоанна митрополита Никейского обличительное на армены» (далее – *ОА*). Еще в конце XIX в. В. И. Жмакин указывал, что *ОА*, включенное в Сборник митрополита Даниила (ок. 1492 – 1547), где трактат псевдо-Иоанна вошел в состав Пятого Слова о Воплощении, направленного против Вассиана Патрикеева, «несть самостоятельное произведение русской мысли» [Жмакин, с. 321, 324–325, примеч. 8]. Исследователь отметил, что, во-первых, *ОА* «не принадлежит тому лицу, с именем которого оно было известно в России»; во-вторых, представляет собой компиляцию фрагментов обличений, изначально написанных по-гречески и известных под именем армянского католика XI в. Исаака, и поэтому ученый полагал правильным называть условного создателя *ОА* «псевдо-Иоанном Никейским» [Жмакин, с. 325].

В византийской и поствизантийской традициях греческие тексты антиармянских обличений, легших в основу *ОА*, как в целостном виде, так и во фрагментах получили распространение в рукописных сборниках XII–XVIII вв.: ныне известно более 20 греческих списков, хранящихся в библиотеках Европы (см.: [Pinakes]), а также в собрании монастыря Св. Екатерины на Синае [Арутюнова-Фиданян, 2004, с. 23–27]. В. Грюмель, изучивший ряд византийских кодексов, установил, что в поздней традиции сан Иоанна «митрополита Никейского» оказался искажением сана соименного реального лица. Им был византийский священнослужитель и дипломат IX в., архиепископ (а не митрополит) города Ника во Фракии (а не Никеи), ставший в 862 г. эмиссаром патриарха Фотия на Ширакаванском соборе, созданном ради попытки установления унии между греческой, армянской и западно-сирийской церквями [Grumel, 1956a]¹. В армянских источниках Иоанн известен как «Ваан Никийский»². В другой работе В. Грюмель показал, что греческие тексты интересующих нас антиармянских инвектив следует атрибутировать не архиепископу Ники Иоанну и не православному армянину Исааку, а Евфимию, монаху греческого монастыря Богородицы Перивлепты (Мистра), жившему в XI в. [Grumel, 1956b]. Ныне атрибуция В. Грюмеля является общепринятой в византиноведении.

¹ Подробнее об этом см.: [Dorfmann-Lazarev, 2004, p. 211–240; Dorfmann-Lazarev, 2016].

² См.: [Арутюнова-Фиданян, 2001, с. 326–328; Dorfmann-Lazarev, 2004, p. 66–68, 130–211].

В связи с этим, следуя В. И. Жмакину, было бы правильно называть условного автора компилятивного переводного трактата псевдо-Иоанном псевдо-Никеиским, так как в греческих источниках и вслед за ними в славянском переводе подверглись искажению не только его имя, но также сан и место служения.

Русские источники, где встречается славянский перевод *ОА*, можно разделить на несколько групп в соответствии с типологией сборников, отвечающей полноте редакций текста и хронологии создания списков. Не имея возможности посвятить данную статью детальным кодикологическим и текстологическим доказательствам, изложим ниже основные выводы.

Первая, наиболее пространная, представительная по количеству списков и вместе с тем, по-видимому, наиболее ранняя редакция обличительного трактата псевдо-Иоанна псевдо-Никеиского содержится в каноническом сборнике под условным названием «Тверские правила». Этот тип сборника исследовался М. В. Корогодиной в ее капитальной монографии о Кормчих книгах, где он определен как сборник «устойчивого состава». Исследовательница указала шесть кодексов, содержащих «Тверские правила» и включающих текст *ОА* [Корогодина, 2017, т. 1, с. 356, примеч. 78]: 1) ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 506. Конец XV – начало XVI в.; 2) ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 246. 1510-е гг.; 3) ОР РГБ. Ф. 242 (Собрание Г. М. Прянишникова). № 138. Середина XVI в.; 4) ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 35. Середина XVI в.; 5) ОР РГБ. Собрание Общества истории и древностей российских. № 109. Середина XVI в. (дефектный, без начала и конца); 6) НИОР БАН. 33.8.14. 1590-е гг. К этому перечню можно добавить еще два сборника: 7) ОР РГБ. Ф. 173/I (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии). № 191. Начало XVII в.; 8) ОР ГИМ. Собрание Е. В. Барсова. № 169. XVII в. (текст *ОА* без начала, неполный)³.

Из этих сборников лишь рукопись НИОР БАН. 33.8.14, происходящая из библиотеки Выго-Лексинского монастыря, имеет подробное постатейное описание [Корогодина, 2020, с. 448–456]. Как установила М. В. Корогодина [Корогодина, 2017, т. 1, с. 357], сборник «Тверские правила», за исключением незначительных дополнений, лакун и перестановок статей, весьма схож по содержанию со знаменитым энциклопедическим сборником ОР РНБ. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. № XII⁴. Последний, согласно выводам М. А. Шибаева, был составлен в 1420-е гг., но не Кириллом Белозерским, а при участии книжника Серапиона [Шибаев, с. 74–79]. Таким образом, «Тверские правила», известные на Руси не позднее начала XVI в., по-видимому, имеют в основе тот же протограф, что и существенно более ранняя «Энциклопедия русского игумена», но не восходят к ней напрямую. По аргументированному мнению М. В. Корогодиной, канонический сборник особого состава, легший в основу «Энциклопедии русского игумена», а позже и «Тверских правил», не мог быть составлен на Руси и, возможно, был привезен с Афона [Корогодина, 2017, т. 1, с. 357–358]⁵.

Вместе с тем нужно отметить, что в «Энциклопедии русского игумена» текст *ОА* отсутствует и сходство ее состава с «Тверскими правилами» заканчивается на каталоге ересей Епифания Кипрского [Энциклопедия русского игумена, с. 11; Корогодина, 2020, с. 455]. Название сборника «Тверские правила», предложенное М. В. Корогодиной, говорит не о происхождении, а о бытовании канонических сборников этого типа: наименование дано по последнему небольшому тексту (incipit: «Случися вещь во дни митрополита Варлаама...»), следующему за *ОА*, где описываются события при епископе Акакии Тверском, занимавшем кафедру в 20–60-е гг. XVI в. При этом переводной трактат псевдо-Иоанна псевдо-

³ Приношу благодарность Е. В. Беляковой, указавшей мне этот список.

⁴ Издание: [Энциклопедия русского игумена].

⁵ Благодарю М. В. Корогодина за обсуждение этих вопросов и полезную для меня критику.

Никейского (то есть *ОА*) не вошел по крайней мере в два сборника XVI в., включивших обширные выписки из «Тверских правил»: ОР РГБ. Ф. 199 (Собрание Никифоровых). № 500 и ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф.П.80 (вторая часть конволюта, описание: [Корогодина, 2017, т. 2, с. 123]). Поэтому можно полагать, что заключительные статьи сборника «Тверские правила», относящиеся не к устойчивой, а к вариативной его части (где помещены канонические ответы митрополита Киевского Иоанна Иакову черноризцу, выписки из Вопросания Кирика и др.), в числе которых было и *ОА*, вероятно, не включались в протограф сборника, к которому восходят как «Энциклопедия русского игумена», так и «Тверские правила», а пополнили содержание кодексов уже на Руси. Представляется вероятным, что появление на Руси славянского перевода трактата псевдо-Иоанна, обстоятельства создания которого пока не прослеживаются, изначально не имело отношения к тому утраченному ныне каноническому сборнику.

Отличительной особенностью редакции текста *ОА*, включенной в сборник «Тверские правила» (далее – *Ред-1*), где последовательно излагаются обвинения в отношении историко-богословских, догматических и обрядовых положений вероучения Армянской церкви, является ее пространность и отчетливость структуры по сравнению с другими редакциями (о них ниже). В *Ред-1* можно выделить как минимум 16 разделов. Первый из них представляет собой своего рода введение в историю разногласий православных с учением Армянской церкви и открывается перечнем ересиархов V–VI вв., с чьими именами связывается противостояние догматике Халкидонского собора 451 г.: Евтихия, Диоскора Александрийского, Тимофея Элуря, Петра Гнафевса («Белильщика»), Юлиана Галикарнасского. Заключительный раздел представляет собой подводящую итог обличениям пространную анафему, где с опорой на историю Вселенских соборов и авторитет римских пап VII в. Агафона и Мартина декларируются причины невозможности восприятия армян как «истинных» христиан. Обычно разделы *ОА* отделяются в рукописях друг от друга киноварными подзаголовками, за исключением первого: в «Слове обличительном на армены» (инципит: «Понеже убо Еутихїе и Диоскоръ, Тимофеи Елуръ и их единомысленикы плоть Христову в привидѣнии проповѣдавша...»), не имеющем наименования первого раздела, второй раздел назван «Съборъ арменскїи» (подразумевается II Двинский собор Армянской церкви 554–555 гг., осудивший установления Халкидонского собора; инципит: «Сии же богоборци армене, отметающесе въ сквернѣмъ и хунемъ и гнуснѣмъ своемъ съборѣ...»), а заключительный — «Анафема же толкуется сице» (инципит: «Сий проклинаемїи да преданъ будетъ диаволу...»).

Отметим, что важным свидетелем ранней традиции *Ред-1* оказывается конволют ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 883 [Рукописные книги, с. 22–24], в котором механически соединены сербский список Патерика сводного (середина XVI в.) и русский список *ОА* (начало XVI в., список без конца) в редакции «Тверских правил». Таким образом, датировки списков показывают, что перевод трактата псевдо-Иоанна явно был известен на Руси еще до приезда Максима Грека (1518 г.), и нет оснований, как могло бы показаться аргюти, связывать с его именем славянский перевод антиармянских обличений с греческого языка. Столетие спустя, в 1610-х гг., *Ред-1* была выписана в канонический сборник ОР РГБ. Ф. 739 (Ярославское собрание). № 111 (Л. 229–261 об.; список без конца), что свидетельствует и о более позднем бытовании первой редакции трактата псевдо-Иоанна вне сборника «Тверские правила».

Вторая группа источников, где присутствует *ОА* в иной, второй по нашему условному счету редакции (далее – *Ред-2*), — отмеченный выше Соборник митрополита Даниила. История текстов, включенных в Соборник, представленный, во-первых, двумя старшими рукописями ОР РГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной

академии). № 197 (первая треть XVI в.) и ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.I.522 (конец XVI в.) и, во-вторых, восходящими к первой из них шестью списками XVIII–XIX вв., созданными уже в старообрядческой среде, в целом подробно изучена [Журова, с. 151–174]. По двум старшим спискам Сборника текст ОА второй редакции недавно опубликован Л. И. Журовой⁶.

Особенностью редакции ОА в Сборнике является свободное обращение митрополита Даниила как с текстом, так и с авторской атрибуцией. В Слове о Воплощении текст ОА разделен на фрагменты, между которыми помещены другие древнерусские переводные сочинения. Поначалу митрополит привлекает только преамбулу ОА, где перечисляются имена ересиархов V–VI вв.⁷ Однако последующий текст⁸ отличен от композиции *Ред-1* из сборника «Тверские правила». Здесь вкратце изложены установления против ересей в истории от IV до VII Вселенского собора (этот фрагмент взят из заключительного раздела *Ред-1* «Анафема же толкуется сице»); затем в вопросо-ответной форме пересказывает догматические установления Халкидонского и «Разбойничьего» (II Эфесского) соборов, после чего помещены «Слово о Халкидонском соборе»⁹ и Томос («Римская епистолия») папы Льва Великого, переведенный в XII в. в Киевской Руси Феодосием «Греком»¹⁰. Предисловие переводчика здесь исключено, а послесловие Феодосия к переводу (инципит: «Разумъ же убо сицевъ есть о сеи вещи»), наоборот, с некоторыми сокращениями расположено перед Томосом¹¹. Далее митрополит вновь возвращается к тексту ОА, неточно приводя перечень имен ересиархов (имя и прозвище архиепископа Александрийского Тимофея Элуря («Кота») отделены запятой, так что он принят за двух разных лиц).

В целом в Сборнике сокращены текст и структура трактата псевдо-Иоанна: вместо 16 разделов ОА «Тверских правил» присутствуют лишь два («Съборъ арменский» и «О Христовых потѣх»)¹². Раздел «О съпряжении крестъ арменских» (входящий в *Ред-1*) в Сборнике отделен от основного текста *Ред-2*, тоже сокращен и включен в Восьмое Слово о послушании властям, причем здесь имя Иоанна русифицировано, а авторитет проповедника укреплен приписанной ему святостью: автором соответствующего фрагмента читателю предлагается считать «Святаго Ивана, митрополита Никеискаго»¹³. Не приходится сомневаться, что при работе над *Ред-2* составителю Сборника был известен текст переводного антиармянского трактата по *Ред-1*.

Еще одну группу, содержащую ОА в третьей редакции (далее – *Ред-3*), составляют три списка, два из которых также непосредственно связаны с митрополитом Даниилом и его окружением: 1) ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 490. 1542/1543 гг. Л. 138–159 об.; 2) ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.214. Середина XVI в. Л. 203–246; 3) ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1405. XVII в. После 1636 г. Л. 14 об.–50 об.¹⁴ Первый из этих списков, как указывал еще В. И. Жмакин, переписан митрополитом собственноручно [Жмакин, с. 325, примеч. 8]. Б. М. Клосс, подтвердив это заключение, установил, что здесь текст ОА находится в сборнике, над которым Даниил трудился в Иосифовом монастыре после сведения с кафедры, причем для переписывания

⁶ Даниил, митр. Московский. Сочинения / Исслед., подгот. текстов и изд. Л. И. Журовой. М., 2020. С. 587–595.

⁷ Там же. С. 574.

⁸ Там же. С. 575–587.

⁹ Об этом памятнике и связанной с ним рукописной традиции см.: [Полонский, 2014].

¹⁰ О рукописной традиции славянского перевода Томоса папы Льва и его литературном окружении см.: [Полонский, 2016]. Замечу, что в Сборнике использованы те же варианты текстов, которые обычно помещались в Торжественниках. При жизни митрополита Даниила в собрании Иосифо-Волоколамского монастыря (ОР РГБ. Ф. 113) находились как минимум два списка «Слова о Халкидонском соборе» и «Римской епистолии» в составе триодных Торжественников: № 431 (конец XV – начало XVI в.). Л. 294 об.–306; № 433 (1535 г.). Л. 198–211.

¹¹ Даниил, митр. Московский. Сочинения. С. 578–579.

¹² Там же. С. 587–595.

¹³ Там же. С. 665.

¹⁴ Сборник содержит список датированной 1636 г. челобитной нижегородского духовенства московскому патриарху Иоасафу I (Л. 171–176).

другой части сборника № 490 был привлечен волоколамский писец дьяк Дмитрий Лапшин [Клосс, 1980, с. 90–92]. Список Q.I.214, также содержащий ОА, по заключению исследователя, был сделан Лапшиным самостоятельно [Клосс, 1975, с. 139]. Заметной особенностью этой редакции ОА, как и в отмеченной выше вставке в Слове о послушании властям из Сборника, является русифицированное имя предполагаемого автора: весь текст *Ред-3* озаглавлен «Слово Ивана митрополита Никейского обличительное, на армены», но о его святости не говорится. В структурном отношении *Ред-3* следует *Ред-1*, и здесь, в отличие от *Ред-2*, отсутствуют вставные фрагменты древнерусских переводов. Как справедливо полагал Б. М. Клосс, ОА в волоколамском списке № 490 и в рукописи Q.I.214 восходят к тексту из указанного выше сборника Иосифо-Волоколамского монастыря № 506 [Клосс, 1975, с. 139, примеч. 28] — как выясняется благодаря работе М. В. Корогодиной, первого из ранних представителей редакции «Тверских правил».

Четвертая и последняя по нашему условному счету редакция ОА (далее – *Ред-4*) представлена одним списком НИОР БАН. 17.13.11. Л. 367 об.–385 об. (конец XVI в.), содержащим изложение «Судного дела» Вассиана Патрикеева на процессе 11 мая 1531 г.¹⁵ Как известно, на этом процессе митрополит Даниил, бывший одновременно судьей и обвинителем, обличал Вассиана в приверженности «нетленномнимой ереси». Текст «Судного дела» может быть подразделен на две части: «вопросо-ответную»¹⁶ и «мотивировочную», где в обоснование обвинений митрополит приводил обширные фрагменты из Евангелия, гомилий духовных писателей (Иоанна Златоуста, Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина и др.) и житий святителей, боровшихся с ересями¹⁷. В «мотивировочной» части трактат псевдо-Иоанна псевдо-Никейского представляет собой наиболее пространный из всех привлеченных обвинителем авторитетных текстов¹⁸.

Опыт сопоставления *Ред-4* и *Ред-2* из Сборника предпринят Ю. С. Стариковым в рамках изучения композиции Слова о Воплощении [Стариков, с. 17–19]. Другие варианты текста ОА им не привлекались. Исследователь пришел к выводу, что *Ред-4* по сравнению с *Ред-2* представляет «значительно расширенную редакцию» [Стариков, с. 19, примеч. 30]. Однако можно заметить, что расширения, относящиеся, в частности, к истории Вселенских соборов, в *Ред-4* были взяты митрополитом Даниилом из *Ред-1* – текста ОА в редакции «Тверских правил», где они в основном находятся в разделах «Сборь арменский» и «Анафема же толкуется сице». Напротив, целый ряд других разделов, присутствующих в *Ред-1* («О Рождестве», «О Благовещении», «О сопряжении крестов арменских», «О бесовском их посте» и т. п.), в *Ред-4* опущен, и в этом отношении *Ред-4* по сравнению с *Ред-1* существенно сокращена. Это соответствует выводу Л. И. Журовой о том, что «мотивировочная» часть «Судного дела» и Слово о Воплощении из Сборника восходят к единому архетипу [Журова, с. 144].

Итак, в настоящее время можно указать в совокупности не менее 17 списков конца XV – XVII в. переводного трактата псевдо-Иоанна псевдо-Никейского¹⁹, редакции которого

¹⁵ Публикация: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. Л., 1960. С. 285–318.

¹⁶ Там же. С. 285–298.

¹⁷ Там же. С. 298–318.

¹⁸ Там же. С. 308–318. Стоит заметить, что в публикации Н. А. Казаковой ОА обозначено как принадлежащее «Иоанну, митрополиту Нискому»: неточность в указании титулатуры, по-видимому, вызвана тем, что в списке (НИОР БАН. 17.13.11. Л. 367 об.) буква «слово» надстрочная.

¹⁹ К перечисленным выше следует добавить список ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 363. Вторая четверть XVI в. Л. 431 об.–464 об. (описание: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 373–374]), где трактат представляет собой дополнение к Толковой Палее. На момент подготовки настоящей статьи мне не удалось познакомиться с этим списком *de visu*, однако это не нарушает ее основных заключений. Также в приведенной оценке числа списков намеренно не учтены многочисленные фрагментарные выписки из трактата псевдо-Иоанна, включенные в XVI–XVII вв., например, в списки Сводной Кормчей митрополита Даниила либо в кодексы, содержащие выписки из «Тверских правил» или Сборника (РГАДА. Ф. 196 (Собрание Ф. Ф. Мазурина). № 1054; ОР РГБ. Ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии). № 175 и др.). Разумеется, списки, созданные в старообрядческой среде уже в XVIII в. и позднее, тоже увеличивают приведенное число, но они образуют особое ответвление традиции восприятия текстов антиармянских обличений в России, которое мы здесь не рассматриваем.

свидетельствуют о разветвленной рукописной традиции бытования вариантов славянского текста, сопоставимой по масштабам с объемом распространения греческих источников. Как можно заключить на основании датировок славянских списков, трактат стал известен русским книжникам не позже конца XV – начала XVI в., когда он вошел в канонический сборник особого состава «Тверские правила». Пристальное внимание митрополита Даниила антиармянским обличениям, содержащимся в этом компилятивном произведении, обусловило создание в 1530–1540-е гг. как минимум еще трех редакций трактата, над текстом которого иерарх продолжал работать и после отстранения от власти в 1539 г., находясь в Иосифовом монастыре. По-видимому, постепенно в восприятии русского компилятора возрос авторитет предполагаемого греческого автора сочинения, а его образ стал ощущаться как более близкий, из-за чего в тексте Соборника он фигурирует как «святой Иван, митрополит Никейский», несмотря на отсутствие каких-либо решений о канонизации жившего в IX в. эмиссара константинопольского патриарха Фотия.

Вместе с тем термин «нетленномнимая ересь», приверженность которой Даниил сделал одним из основных догматических обвинений против Вассиана Патрикеева на процессе 1531 г., не был изобретен митрополитом, но заимствован им из текста трактата псевдо-Иоанна первой пространной редакции, вошедшей в «Тверские правила». Это явствует из того, что в *Ред-1* перед заключительным разделом «Анафема же толкуется сице» фигурирует разъяснение «О кных подобает проклинати армены яко нетленномнители»²⁰, отсутствующее в *Ред-2* Соборника и *Ред-4* «Судного дела». В связи с этим примечательны наблюдения М. В. Корогодиной, согласно которым сборник «Тверские правила» вместе с трактатом псевдо-Иоанна был известен Вассиану Патрикееву еще до суда, когда он работал над своей Кормчей [Корогодина, 2017, т. 1, с. 356–357]. Это значит, что обличительные построения трактата псевдо-Иоанна в свое время не убедили Вассиана, на суде уверенно ответившего Даниилу: «как дотоле говорил, так и ныне говорю – плоть Господня нетленна, до гроба и во гробе нетленна»²¹.

По-видимому, обвинения митрополита Даниила в приверженности лидера нестяжателей к антихалкидонскому богословию нужно объяснять тем, как Вассиан Патрикеев понимал смысл монашеского служения. В «Слове ответном», направленном «противу клеветующих истину евангельскую, и о иноческом житии и устроении церковном», Вассиан настаивал, что согласно заповедям Христа иноческая жизнь есть «уподобление бесплотных жительству»²², а этому идеалу явно противоречило монастырское имущественное и всякое иное владение, в первую очередь обычаи «поработати кристиан» и «от сих неправедне сребро и злато събирати»²³. Возможно, из-за этого Даниил, которого биографы характеризуют как «умелого организатора» монастырского и митрополичьего хозяйства [Макарий (Веретенников), Флоря, с. 66, 69], на суде сосредоточил допрос и обвинения на неправославном понимании Вассианом христологической доктрины. Источник такого понимания, из которого следовала сформулированная Вассианом и неприемлемая для церковных властей идеология нестяжательства, Даниил усматривал в вероучении Армянской церкви, не признавшей догмат о богочеловечестве в формулировке Халкидонского собора. Поэтому, как свидетельствуют редакции и списки, созданные в окружении митрополита Даниила и им самим, антиармянский трактат псевдо-Иоанна псевдо-Никейского неоднократно редактировался как в преддверии процесса над Вассианом Патрикеевым, так и годы спустя после этого суда, продолжая занимать важное место в системе воззрений митрополита.

²⁰ Например, в списках конца XV – начала XVI в.: ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 506. Л. 184; ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 246. Л. 313; № 883. Л. 226.

²¹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. С. 298.

²² Там же. С. 256, 259.

²³ Там же. С. 255.

Литература

- Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкидониты // ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 326–329.
- Арутюнова-Фиданян В. А. «Повествование о делах армянских» (VII в.). Источник и время. М., 2004. 271 с.
- Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 122–415.
- Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. 890 с.
- Журова Л. И. Рукописное наследие митрополита Даниила // Даниил, митр. Московский. Сочинения. М., 2020. С. 15–182.
- Клосс Б. М. О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лапшиным // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 136–142.
- Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. 312 с.
- Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. М.; СПб., 2017. Т. 1. Исследование. 597 с.; Т. 2. Описание редакций. 646 с.
- Корогодина М. В. Памятники церковного права в рукописях XV – начала XX века. М.; СПб., 2020. 634 с.
- Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н. Даниил, митр. Московский и всея Руси // ПЭ. М., 2006. Т. 14. С. 66–72.
- Полонский Д. Г. Историческая эрудиция составителя «Слова о Халкидонском соборе» // Slověne. 2014. Т. 3. № 2. С. 130–174.
- Полонский Д. Г. Перевод Томаса римского папы Льва I Великого и его историко-литературный конвой в восточнославянских четых сборниках XV–XVII веков // АЕ за 2012 год. М., 2016. С. 48–63.
- Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 2014. Вып. 5. 162 с.
- Стариков Ю. С. Приемы литературной антиеретической полемики в иосифлянской книжности (на примере «Слова о Воплощении» митрополита Даниила) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 9–22.
- Шубаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. М.; СПб., 2013. 479 с.
- Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. СПб., 2003. (Серия «Библиотека христианской мысли». Раздел «Источники»; В рамках серии «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Вып. 8). 446, [1] с.
- Dorfmann-Lazarev I. Arméniens et Byzantins à l'époque de Photius: Deux débats théologiques après le Triomphe de l'orthodoxie. Louvain, 2004. XX, 326 p.
- Dorfmann-Lazarev I. The Armenian-Syrian-Byzantine Council of Širakawan, 862 // Journal of Eastern Christian Studies. 2016. Vol. 68. Issue 3–4. P. 293–313.
- Grumel V. L'envoyé de Photius au catholicos Zacharie: Jean de Nikè // Revue des Études Byzantines. 1956. T. 14. P. 169–173. [Grumel, 1956a]
- Grumel V. Les Invectives contre les Arméniens du «catholicos Isaac» // Revue des Études Byzantines. 1956. T. 14. P. 174–194. [Grumel, 1956b]
- Pinakes (Πίνακες). Textes et manuscrits grecs [Электронный ресурс]. URL: <http://pinakes.irht.cnrs.fr> (дата обращения: 05.03.2023).

References

- Arutyunova-Fidanyan, V. A. Armyane-khalkidonity [The Chalcedonian Armenians]. In *Pravoslavnaia entsiklopediya*. Moscow, 2001. Vol. 3. Pp. 326–329.
- Arutyunova-Fidanyan, V. A. “Povestvovanie o delakh armyanskikh” (VII v.). Istochnik i vremya [“The Narrative of Armenian Affairs” (7th Century). The Source and Time]. Moscow, 2004. 271 p.
- Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M., Pozdeeva, I. V. Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya iz Eparkhial'nogo sobraniya GIM [Description of the Manuscripts of the Library of the Joseph-Volokolamsk Monastery from the Diocesan Collection of the State Historical Museum]. In *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, 1991. Pp. 122–415.
- Dorfmann-Lazarev, I. Arméniens et Byzantins à l'époque de Photius: Deux débats théologiques après le Triomphe de l'orthodoxie. Louvain, 2004. XX, 326 p.
- Dorfmann-Lazarev, I. The Armenian-Syrian-Byzantine Council of Širakawan, 862. In *Journal of Eastern Christian Studies*. 2016. Vol. 68. Issue 3–4. Pp. 293–313.

- Entsiklopediya russkogo igumena XIV–XV vv.: Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo [Encyclopedia of the Russian Abbot of the 14th – 15th Centuries: Miscellany of St. Kirill Belozersky]. Saint Petersburg, 2003. (Seriya “Biblioteka khristianskoi mysli”. Razdel “Istochniki”; V ramkakh serii “Drevnerusskie skazaniya o dostopamyatnykh lyudyakh, mestakh i sobyitiyakh”. Issue 8). 446, [1] p.
- Grumel, V. L’envoyé de Photius au catholicos Zacharie: Jean de Nikè. In *Revue des Études Byzantines*. 1956. T. 14. Pp. 169–173. [Grumel, 1956a]
- Grumel, V. Les Invectives contre les Arméniens du «catholicos Isaac». In *Revue des Études Byzantines*. 1956. T. 14. Pp. 174–194. [Grumel, 1956b]
- Kloss, B. M. O rukopisyakh, napisannykh d’yakom Dmitriem Lapshinyim [About the Manuscripts Written by the Deac Dmitry Lapshin]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1974 god*. Moscow, 1975. Pp. 136–142.
- Kloss, B. M. Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov [Nikonovsky Code and Russian Chronicles of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1980. 312 p.
- Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – pervoi poloviny XVII veka [Kormchaya Books (Nomocanons) of the 14th – the First Half of the 17th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2017. Vol. 1. Issledovanie. 597 p.; Vol. 2. Opisanie redaktsii. 646 p.
- Korogodina, M. V. Pamyatniki tserkovnogo prava v rukopisyakh XV – nachala XX veka [Monuments of Church Law in Manuscripts of the 15th – Early 20th Centuries]. Moscow; Saint Petersburg, 2020. 634 p.
- Makarii (Veretennikov), arkhim., Florya, B. N. Daniil, mitr. Moskovskii i vseya Rusi [Daniel, Metropolitan of Moscow and All Rus]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, 2006. Vol. 14. Pp. 66–72.
- Pinakes (Πίνακες). Textes et manuscrits grecs [Electronic resource]. URL: <http://pinakes.irht.cnrs.fr> (Accessed March 05, 2023).
- Polonskii, D. G. Istoricheskaya eruditsiya sostavitelya “Slova o Khalkidonskom sobore” [The Historical Erudition of the Compiler of The Word on the Council of Chalcedon]. In *Slověne*. 2014. Vol. 3. No. 2. Pp. 130–174.
- Polonskii, D. G. Perevod Tomosa rimskogo papy L’va I Velikogo i ego istoriko-literaturnyi konvoi v vostochnoslavyanskikh chet’ikh sbornikakh XV–XVII vekov [Translation of the Tomos of Pope Leo I the Great and Its Historical and Literary Environment in the East Slavic Manuscript Miscellanies of the 15th – 17th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2012 god*. Moscow, 2016. Pp. 48–63.
- Rukopisnye knigi sobraniya M. P. Pogodina. Katalog [Handwritten Books of M. P. Pogodin’s Collection. Catalog]. Saint Petersburg, 2014. Issue 5. 162 p.
- Shibaev, M. A. Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrya XV veka [The Manuscripts of the Kirillo-Belozersky Monastery of the 15th Century]. Moscow; Saint Petersburg, 2013. 479 p.
- Starikov, Yu. S. Priemy literaturnoi antiereticheskoi polemiki v iosiflyanskoi knizhnosti (na primere “Slova o Voploshchenii” mitropolita Daniila) [The Receptions of Literary Disputes Against Heretics in Josephite Literacy (Based on “The Word about The Incarnation” by Daniel Metropolitan)]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2014. Issue 2 (57). Pp. 9–22.
- Zhmakin, V. I. Mitropolit Daniil i ego sochineniya [Metropolitan Daniel and His Writings]. Moscow, 1881. 890 p.
- Zhurova, L. I. Rukopisnoe nasledie mitropolita Daniila [Handwritten Heritage of Metropolitan Daniel]. In *Daniil, mitr. Moskovskii. Sochineniya*. Moscow, 2020. Pp. 15–182.

Dmitri G. Polonski
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ANTI-ARMENIAN TREATISE OF PSEUDO-JOHN OF PSEUDO-NICAES
AND ITS RUSSIAN RECEPTION IN THE 16th CENTURY
IN CONNECTION WITH THE TRIAL AGAINST VASSIAN PATRIKKEEV

The article discusses the features of four Slavic versions of the compilation treatise translated from Greek, which sharply denounces the dogmas of the Armenian Apostolic Church. The manuscript tradition erroneously attributes the treatise to John, Metropolitan of Nicaea. At the end of the 15th – 17th centuries this work was distributed mainly in canonical and polemical manuscript miscellanies. The creation of three of the four editions of this treatise was related to the theological views of Daniel Metropolitan of Moscow, who used the authority of an alleged Byzantine author and his anti-heretical terminology in the accusations at the trial against Vassian Patrikkee in 1531.

Keywords: Metropolitan Daniel, Vassian Patrikkee, Armenian Church, Council of Chalcedon, Joseph of Volokolamsk Monastery

